У Хён Ёна было пустое выражение, когда он наклонил голову.

"Что случилось? "

Он был главой финансового повильона секты Хуашань.

Поскольку он был так быстр в расчетах и чувствителен к прибыли и убыткам, он оценивал потенциальные таланты всякий раз, когда кто – либо вступал в секту. Однако нынешнее состояние секты не позволяло ему сосредоточиться на боевых искусствах.И из - за этого он стал самым слабым из старейшин.Поэтому Хён Ёну было трудно понять сцену, которая только что развернулась перед ним.

Чхон Мён сокрушительно победил ученика секты Южного края.

Что происходит?

"Эмм, лидер секты…"

Хён Ён, который хотел выслушать объяснение лидера секты, повернул голову и вздрогнул.

У Хён Чжона было выражение лица, которого Хён Ён не видел уже несколько десятилетий.

Его глаза были широко открыты, как будто они вот-вот выпадут, а челюсть опустился достаточно низко, чтобы в него могла влететь птица. И Хён Чжон, и Хён Сан были одинаковыми.

«Должен ли я тоже быть удивлен?»

Он был немного расстроен тем, что не мог понять их реакцию…

"Эммм…"

"Хах?"

"Хм…"

"Хм? "

Глаза Хён Чжона задрожали, когда тихий голос вырвался из его горла, как будто его душа была украдена.

"Э-это… не может… этого не может… быть…"

Серия загипнотизированного шепота повторялась снова и снова. Хён Ён осторожно потянул его за рукав.

"Лидер секты. Люди смотрят. Соберись"

Хён Чжон быстро закрыл рот. Он был так потрясен, что не мог сдержать стук зубов.

"Нет, этот ребенок…"

Хён Чжон сумел успокоить выражение своего лица, но не смог совладать с бушующим разумом. Он поднял дрожащую руку и указал на Чхон Мёна.

"Он… Он не должен быть таким… этим… это не имеет смысла. Мы должны были проиграть"

В конце концов, Хён Ён разозлился.

"Что за издевательства? После того, как этот ребенок так доблестно сражался, как лидер секты мог сказать такие отвратительные вещи о собственном ученике!? "

"… Но это не имеет смысла. Это не имеет никакого смысла"

Хён Сан поднял руку и яростно потер лицо, и с застывшими глазами он спросил.

" Как давно этот ребенок в нашей секте? "

"Меньше полугода"

"Вы имеете в виду, что он избил последователя секты Южного края через шесть месяцев после вступления в секту? К тому же совершенно однобоко? "

"…"

Ах…

Гадать было бессмысленно.

"Ун Гём! Где Ун Гём? "

"Я здесь, лидер секты"

В отличие от других, Ун Гём казался относительно спокойным.

"До того, как этот ребенок вошел в секту Хуашань, он изучал какие-либо другие боевые искусства? "

"Нет, Чхон Мён не проявлял никаких признаков того, что научился чему-либо, прежде чем присоединиться"

"Значит, всего за шесть месяцев он так вырос? "

"Да"

Хён Чжон недоверчиво посмотрел на Ун Гёма.

"Гений…"

Ун Гём говорил так, как будто это не имело большого значения.

"Я не уверен, подходит ли слово «гений» этому ребенку. Он ребенок, который не раскрывает свою истинную сущность. Даже я не смог полностью понять его действия"

"Хм"

Когда Хён Чжон взорвался от восхищения, Хён Сан пробормотал:

"Я думал, что гении и божественные драконы только в чужие секты и попадают, это… как будто мы искали на складе мешок с рисом, а вместо него выскочил золотой теленок"

Хён Ён был в шоке.

"Я думал, что он просто приносит богатство, но…"

Его бормотание выражало чувства всех, кто на это смотрел.

Как много Чхон Мён уже сделал для горы Хуа? Ему вообще не нужно было обладать каким-либо талантом в боевых искусствах. Чхон Мён всего лишь человек; было бы неуместно становиться жадным и пытаться навязать нереалистичные ожидания ребенку, который так много сделал для секты.

Но разве эта ситуация не показала, что у него также был незаурядный талант? Достаточный, чтобы так легко победить ученика с Южного Края?

Когда все были потрясены, Хён Ён выразил свое мнение:

"В любом случае, мы одержали победу. Разве это не спасает наше лицо? "

"…"

Хён Чжон и Хён Сан ошеломленно повернули головы. Хён Ён разозлился и почувствовал, что старейшины ведут себя нелепо.

Кашляя, он заговорил и попытался разрядить неловкую атмосферу.

"На данный момент он спас наше лицо. Теперь…"

"Шутки в сторону…."

"Вот почему, глава павильона финансов должен, как следует изучить боевые искусства. Ты единственный, кто может говорить так небрежно в этой абсурдной ситуации"

Хён Сан пошутил с Хён Ёном, который посчитал это несправедливой оценкой.

Хён Чжон слегка улыбнулся и отвел взгляд на Чхон Мёна.

«Спасли наше лицо…»

Можно ли было сказать так просто?

«Возможно…»

Исход сегодняшнего собрания может вообще не иметь значения. Вполне возможно, что Гора Хуа только что приобрела талант, который мог бы поддерживать секту в течение следующих ста лет.

"…Похоже, ребенок горы Хуа победил"

" Эм, похоже. Но…"

"…не было ли это сражение односторонним? "

"Ох, это было довольно неожиданно"

Хван Мун Як был расслаблен, так как ему нравилось слушать реакцию окружающих.

«Конечно, он должен так себя вести!»

Хван Мун Як не знал, насколько сильным был Чхон Мён. Он даже не был в сознании, когда этот ребенок урегулировал события Гильдии Ынха.

Ему сказали, что одного удара Ли Сон Бёка достаточно, чтобы Чхон Мён кашлял кровью, но он не поверил. Он не мог в это поверить; этот ребенок был слишком коварен. Должно быть, он притворялся жертвой, чтобы поймать преступника.

Для Хван Мун Яка, Чхон Мён был неизвестным индивидом. Однако причина, по которой он мог смотреть и оставаться расслабленным, заключалась в том, что...

«Нельзя, чтобы этот мальчишка стал недооценивать своего противника и мирился с поражением».

Не то чтобы, он очень хорошо знал Чхон Мёна, но он был человеком, чей взгляд на мир поднял гильдию Ынха до нынешнего уровня. В его глазах Чхон Мён уверенно шагнул вперед, а это означало, что он достаточно силен, чтобы обеспечить победу своей секте.

Конечно, это был более радикальный результат, чем ожидал Хван Мун Як.

«Верно. Это не безнадежное дело; теперь это ясно»

«Является ли это собрание полем битвы Чхон Мёна? Тогда результаты могут отличаться от того, что все ожидают».

"На горе Хуа тоже есть таланты".

"Учитывая возраст, это отличный уровень. Нет, нет, даже назвать этот уровень великим было бы недостаточно"

"Ученики секты Южного Края не могут быть побеждены одной лишь удачей, и он был лучший из учеников третьего поколения. Между ними не было большой разницы? "

"Чтобы так уверенно взять на себя инициативу, этот ребенок, безусловно, был выдающимся талантом из секты Чжуннань, но это была односторонняя битва".

Разговор между купцами и чиновниками звучал для Хван Мун Яка мелодичной песней.

Однако Глава Хван не упустил из виду необычайный жар этих голосов. Трудно было слушать похвалы секте Южного Края, но также не было никого, кто не нацелился бы на Чхон Мёна.

«Даже не мечтай об этом! Это рыба, которую я поймал!»

Одним ударом Чхон Мёну удалось привлечь больше внимания, чем Джин Гымрюну. Нет, чем бы ни закончилось собрание Хуачжун, имя Чхон Мёна теперь разнесется по всему Шэньси.

Хван Мун Як взглянул на Чхон Мёна, который с улыбкой вернулся на свое место.

"Но они выиграли только один раз. Если все остальные ученики проиграют, то это просто будет означать, что он там единственный выдающийся"

"Это может быть правдой"

Хван Мун Як сузил глаза и посмотрел на учеников третьего поколения, приветствовавших Чхон Мёна.

«А теперь покажи им. Чхон Мён, покажи им всем!»Конечно.

Закончится ли все одной выдающейся победой?

Или гора Хуа сможет контратаковать?

Чхон Мён сел с самодовольным выражением лица, а на него падал солнечный свет.

Жгучее раздражение, что окрашивало его лицо, исчезло, и его место заняло расслабленное выражение, в котором, казалось, не было никаких забот.

«Как он может быть таким счастливым после того, как избил кого-то?»

«Даже дьявол не выглядел бы таким обрадованным!»

Хотя у учеников были такие мысли, они почувствовали странное удовлетворение и их эмоции вырвались наружу.

"Чхон Мён! Ты отлично выступил!"

"Разве ты не должен был помучить его еще немного? "

"Ха ха... Он выглядел так, будто потерял десять лет своей жизни! "

Услышав радостные возгласы саджаев, Юн Чжон улыбнулся.

«Думаю, они все нахватались этого от Чхон Мёна»

Они бы осудили такие действия, если бы столкнулись с подобной ситуацией до прибытия Чхон Мёна. Например, нужно ли ему было заходить так далеко или как мог ученик горы Хуа быть таким порочным; они сказали бы такие невинные слова.

Но теперь, когда они были окрашены в цвет Чхон Мёна, они ликовали, будто наступил фестиваль.

Даже Юн Чжон не мог не улыбнуться, когда говорил.

"Чхон Мён, ты хорошо справился"

"Нуу, я просто немного повеселился"

Это было сказано небрежно, но в этот момент это казалось оправданным, и другие ученики почувствовали облегчение.

«Я знал, что он сильный, но...».

Они не ожидали, что Чхон Мён сможет в пух и прах разбить ученика секты Южного Края.

Этого оказалось достаточно, чтобы поколебать их уверенность. Ученики горы Хуа впервые почувствовали жалость к секте Южного Края.

Гора Хуа всегда вызывала жалость у других и никогда не могла сочувствовать другим.

Юн Чжон глубоко осознал, что он может чувствовать жалость ко всему человечеству, спутавшись с Чхон Мёном.

"Чхон Мён, отличная работа!"

"Это было потрясающе, правда!"

Даже если их отношения с Чхон Мёном были довольно натянутыми, ученики второго поколения все равно стекались к нему и поздравляли его.

Это были не ученики третьего поколения или старейшины, а ученики второго поколения, которые были самыми довольными результатами Чхон Мёна. Он помог им отплатить за нанесенный им позор.

Поражение — это одно, но насмешки и оскорбления, которые секта Южного Края адресовала им, были неприемлемы. Чхон Мён, победивший своего противника, был подобен освежающему холодному дождю, льющимся в жаркий летний день. Несмотря на их прежние обиды, Чхон Мён даже начал казаться этим старшим немного милым.

Даже если у них была личная неприязнь к нему раньше, они все равно были счастливы, что Чхон Мён сумел восстановить немного чести Горы Хуа после того, как они проглотили столько оскорблений.

«Он был таким дерзким»

«Если у него есть такие навыки, то он может вести себя сколь угодно дерзко!»

«Может быть, он все-таки хороший ребенок?»

Чхон Мён пожал плечами, услышав всеобщие похвалы, и посмотрел на Юн Чжона.

"Старший! "

Это был твердый голос. Юн Чжон, который догадался, что это означает, кивнул с твердым выражением лица.

«Моя очередь»

Чхон Мён выполнил свою роль… нет, он даже перестарался. Теперь Юн Чжон и другие должны нести это пламя.

Определенно…

"Почему ты так глупо смотришь? Поскорее проваливай на арену"

"…"

«Хаа… этому гаденышу обязательно кого-то вот так отсылать?»

"… Уже иду"

Тем не менее, Юн Чжону нужно было кое-что спросить.

"Есть ли у тебя какие-либо советы? Какие-нибудь приемы или знания об их боевых искусствах?

"

"А ты бы смог ими воспользоваться, даже если бы знал? "

"…"

"Просто иди туда. Если видишь лицо противника, так влепи пощечину"

"… Я понял"

С растерянным видом Юн Чжон подошел к центру арены. Глядя в лица, что смотрели на него, его тело стало натянутым, как струна, а выражение лица стало темным, словно дно котла.

«Атмосфера определенно изменилась»

Раньше не было никаких ожиданий от секты Хуашань. Но благодаря Чхон Мёну настроение изменилось.

Полагалось, что ученики третьего поколения могут быть другими.

Работа Юн Чжона заключалась в том, чтобы воплотить ожидания публики в реальность."Фух"

Он не хотел нервничать, но ничего не мог с собой поделать. Может быть, это было потому, что он не ожидал, что на него будет нацелено так много глаз, или из-за выступления Чхон Мёна.

Но если Юн Чжон проиграет…

И тогда...

"Старший"

Чхон Мён позвал его, и Юн Чжон оглянулся с застывшим лицом.

«Верно, любой, у которого есть хоть капля совести, как-нибудь да подбодрит»

"Если ты проиграешь, я тебя убью"

"…"

«Хах, я на мгновение забыл, что он Чхон Мён».

«Я сам виноват. Признаю, признаю, моя вина»

Сделав глубокий вдох, застывшее лицо Юн Чжона расслабилось. Он выхватил меч, встал и смело посмотрел на учеников секты Южного Края.

Направив свой меч, он сказал.

"Юн Чжон, ученик третьего поколения секты Горы Хуа, просит противника из секты Чжуннань! "

Ветра перемен начали дуть в сторону Горы Хуа.

http://tl.rulate.ru/book/96839/1993604